

68th IFLA Council and General Conference

August 18-24, 2002

Code Number:	133-089-R
Division Number:	0
Professional Group:	Copyright and other Legal Matters (CLM)
Joint Meeting with:	-
Meeting Number:	89.
Simultaneous Interpretation:	Yes

ТРОФЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КНИГ ИЗ ШАРОШПАТАКА В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Ekaterina Genieva

All-Russia State Library for Foreign Literature
Moscow, Russian Federation

Как ни парадоксально, о проблеме культурных ценностей, перемещенных в результате войн, меньше всего говорят как о проблеме культуры. Но ведь самые корни этой проблемы связаны с глубокими культурными архетипами, по сравнению с которыми все юридические и политические аспекты вторичны. Первоначально победители в войнах захватывали то, что мы называем «культурными ценностями», как ценности материальные и, в той же самой степени, сакральные. В цивилизации Нового времени культурная и сакральная ценность во многом слились: плоды духа чужого народа и есть его святыни, а их присвоение, соответственно, – победа над его духом. Именно поэтому проблема

«трофейного» искусства и книжности столь важна для толерантного сознания, которое не терпит побед и поражений в сфере духа.

Есть надежда, что в результате все закончится тем, что юридические и политические аспекты перемещенных ценностей перестанут быть Проблемой, интересующей человечество в целом. Останутся частные коллизии, решаемые судебным порядком, возможны будут новые находки, к которым тоже так или иначе будет применяться существующая система правил, а о политических задачах, которые сейчас пытаются решать в связи с вопросами перемещенных ценностей, не останется и воспоминания.

Однако пока этого не произошло, есть смысл посмотреть на проблему и с другой стороны: а какую роль в культуре играют или могут играть перемещенные книжные коллекции именно в нынешнем своем состоянии?

Начну с того, что книг, сравнимых по стоимости с шедеврами живописи, в мире буквально единицы, поэтому здесь ценны прежде всего крупные собрания при относительно небольшой ценности каждого отдельного экземпляра. Собрания же при перемещении, как правило, распались, уже тем самым утрачивая ценность.

На этот раз я буду говорить о трофейной книжной коллекции из венгерского города Шарошпатак. Во-первых, это естественно для библиотекаря, во-вторых, в этом проекте сотрудники моей библиотеки принимали самое непосредственное участие, и что очень важно это - великолепный образец международного сотрудничества, обогащающий культуру человечества в целом.

На мой взгляд, основная ценность перемещенных книг в том, что они прежде были, а виртуально и остались частями некогда собираемых *коллекций*.

Это в полной мере относится и к собранию книг из коллекции Шарошпатакского реформатского колледжа, перемещенному в результате Второй мировой войны в фонды одной из российских библиотек, а именно, в фонды Нижегородской государственной областной универсальной библиотеки.

Начну с того, что Шарошпатак небольшой городок на северо-востоке Венгрии. Начиная с XVI века, он был широко известен в Европе как центр образования и культуры. Библиотека Кальвинистского колледжа была основана вместе с самим колледжем, в 16 веке. Основную часть коллекции составляла протестантская теологическая литература – как иностранная, так и венгерская. В формировании профиля библиотеки решающим фактором было то, что она складывалась как крупное книжное и рукописное собрание по истории венгерского образования, воспитания и культурной истории. К началу Второй мировой войны в фондах библиотеки насчитывалось уже 73 718 томов. По соображениям безопасности в 1938 году наиболее ценные книги коллекции были перевезены в

Будапешт и сданы на хранение в два будапештских банка (Венгерский торговый банк и Первый национальный сберегательный банк), где и находились на протяжении всей войны. Однако в конце войны банки были разрушены и ценнейшая часть Шаропатакской коллекции пропала. Она считалась безнадежно утраченной вплоть до 90-х годов XX столетия, когда большая часть книг была обнаружена в Новгородской областной научной библиотеке.

Восстанавливая по крупицам историю бытования шаропатакских книг в России удалось установить, что в 1945 году одна из воинских частей Советской Армии, возвращавшаяся из Германии, привезла в Нижний Новгород крупное собрание венгерских культурных ценностей. Среди доставленных ценностей были и книги, идентифицированные позже как книги из библиотеки Шаропатакского реформатского колледжа. До сих пор нет определенности в вопросе о том, каким образом такое большое собрание венгерских ценностей оказалось в одном железнодорожном составе, прибывшем с частями советской армии в Нижний Новгород. Этот сюжет еще предстоит изучить подробно. К сожалению, никто из очевидцев событий не оставил никаких записей, а сохранившиеся музейные документы сравнительно позднего происхождения. Но кое-что все-таки уже удалось установить. В самом начале все ценности попали в здание Военной комендатуры на территории нижегородского Кремля, где они и находились неопределенное время. Затем, между военными и гражданскими властями была достигнута договоренность о перемещении всех ценностей в Художественный музей Нижнего Новгорода. В музее экспонаты были размещены в трех различных помещениях запасников. Книги занимали небольшую, примерно 8-10 кв. метров комнату, и стояли на открытых стеллажах от пола до потолка. Первые описи и документы на венгерские ценности, оказавшиеся в музее, были составлены лишь по прошествии нескольких лет, так военная администрация отказывалась подписывать какие-либо акты. И только позднее были наконец составлены списки собрания. Причем книги, за исключением поздних изданий на немецком и французском языках, в музее никогда не описывались. Существование всех трофейных венгерских ценностей в фондах музея держалось в строгой тайне. Так, в полном забвении, книги хранились в Горьковском художественном музее вплоть до марта 1960 года, когда был назначен новый директор музея, Батуро Владимир Петрович, решивший расширить экспозиционные площади за счет комнаты, в которой хранились книги. Для музея они по большей части были непрофильным «материалом», что также способствовало передаче книг в областную научную библиотеку Нижнего Новгорода. Тогда, весной 1960 года по решению областного управления культуры в трехдневный срок около 1000 трофейных книг на различных европейских языках, включая латынь, были переданы в фонды библиотеки. Занимался приемкой книг заместитель директора библиотеки Капитон Павлович Кустов. Оказавшись в библиотеке, книги вновь стали «заложниками молчания», разделив типичную по тому времени судьбу трофейных книг в СССР. Размещенные в специальном хранении, (закрытом для свободного доступа не только читателей, но и многих сотрудников библиотеки. Для доступа необходимо было получить специальное разрешение директора библиотеки),

книгам не были присвоены инвентарные номера, на них не было составлено библиографическое описание, более того, о них в библиотеке никто ничего не знал, кроме трех человек, участвовавших в приемке книг. Обнаружили книги по прошествии 50 лет, в 1994 году, после издания приказа министра культуры РФ о расформировании специальных хранилищ в учреждениях культуры. К этому времени даже знатоки фонда не могли сказать, что это за книги и как они оказались в спецхране, лишь оставшаяся в живых одна из участниц передачи вспомнила далекий 1960 год и опознала книги.

В данном случае мы имеем дело со значительным во всех отношениях фрагментом крупной книжной и рукописной коллекции по истории венгерского образования, воспитания и истории культуры, имеющим большое культурно-историческое и книговедческое значение. Достаточно сказать, что Каталог книг Шаропатакской коллекции, вышедший в Москве в издательстве «Рудомино» в 1997 году, подготовленный сотрудниками ВГБИЛ и Нижегородской областной научной библиотеки совместно с венгерскими специалистами, включает описания 1337 старопечатных изданий, рукописей и их фрагментов. Наиболее ценную часть собрания, оказавшегося в России, несомненно, представляют инкунабулы, среди которых абсолютный раритет «Католикон», напечатанный в Майнце в 1460 году, иллюстрированное издание Библии, изданное в Нюрнберге Антоном Кобергером в 1483 году, а также образцы печати XVII века знаменитого издательского дома Эльзевиров, представленные 172 изданиями, многие из которых исключительной редкости. Большинство печатных изданий на древневенгерском языке, которые либо были напечатаны в Венгрии, либо являлись произведениями венгерских авторов, выпущенных за границей. Одно из этих произведений – первое издание стихов Балинта Балаши, одного из величайших венгерских поэтов эпохи Возрождения. Об уникальности рукописей и многочисленных авторефератов диссертаций, оказавшихся в составе перемещенной коллекции книг, говорить не приходится в связи с их единичными экземплярами или же незначительными тиражами. Важно в данном случае то, что многие из перечисленных выше наиболее примечательных изданий, несмотря на их ценность и редкость, представлены и в фондах других библиотек России, таких как РГБ или РНБ, в некоторых случаях их число достигает 4-х экземпляров.

Российско-венгерское сотрудничество по вопросу взаимной реституции культурных ценностей продолжается уже в течение восьми лет. Еще в 1993 году была достигнута договоренность о создании совместной российско-венгерской рабочей группы по урегулированию взаимных реституционных претензий в отношении культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны. Одним из направлений деятельности комиссии стало, в частности, идентификация книг из Шаропатакского реформатского колледжа, хранящихся в Нижнем Новгороде.

В связи со вступлением в действие в 1999 году в России закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и

находящихся на территории Российской Федерации» реституционные надежды Венгрии в отношении Шаропатакской коллекции приобрели вполне реальную основу. В соответствии с пунктом 2 статьи 8 вышеупомянутого закона возможно возвращение культурных ценностей, представляющих собственность религиозных или благотворительных учреждений и которые использовались исключительно для религиозных целей и не служили интересам милитаризации или нацизма.

Руководствуясь этим пунктом российского Закона, Венгерское правительство направило в адрес правительства Российской Федерации претензию, в которой, в частности, идет речь о возвращении всех книг из собрания Шаропатакского реформатского колледжа. Министерство культуры Российской Федерации, как полномочный федеральный орган по сохранению культурных ценностей занимается рассмотрением этой претензии, проводит постоянные консультации и переговоры с представителями венгерской стороны. Насколько мне известно, одной из основных проблем, препятствующих практическому решению вопроса о возвращении коллекции, является, по заявлениям российской стороны, отсутствие в Венгерской Республике законодательных актов предполагающих безвозмездное возвращение Российской Федерации ее культурных ценностей, разграбленных и незаконно вывезенных в годы Второй мировой войны и находящихся или могущих оказаться на территории Венгрии. Дело осложняется еще и тем, что в соответствии с экспертным заключением, подготовленным Российской государственной библиотекой, книги из библиотеки Шаропатакского реформатского колледжа представляют большое культурно-историческое и книговедческое значение. Это действительно так, но подобное заключение в рамках российского закона означает следующее – возвращение данной библиотеки должно быть осуществлено на основе принятия специального Федерального закона. А это, в свою очередь, влечет за собой затягивание реституционного процесса. Но, главное, на мой взгляд, то, что процесс не просто пошел, он идет, пусть медленно, но идет, и остановить его вряд ли удастся. И примеры тому уже есть – принятие специального закона и возвращение в этом году Германии 115 витражей Мариен Кирхен, хранившихся более 50 лет в запасниках Эрмитажа.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что одно то, что такая коллекция, как Шаропатакская, провела значительную часть жизни в России, – культурно значимый факт. В конце концов, она обрела в России новую жизнь, так как в какой-то мере ввезенные книги заполняли бреши, которые проделала в культуре сама же Советская власть: когда счет шел на вагоны, идеологический надзор поневоле был гораздо слабее. Может быть, если бы не война, ученые нашей страны до сих пор не получили бы в свое распоряжение многих важнейших богословских и философских текстов прошлых столетий. Это не оправдание незаконных действий в тех случаях, когда они были незаконны, а только иллюстрация простого утверждения: пребывание в российских библиотеках – важный факт биографии книг и книжных собраний. Поэтому даже в тех случаях, когда необходимость вернуть их прежним владельцам абсолютно бесспорна, к ней нельзя свести все

дело. Вернуть книги Шарошпатакского колледжа в Венгрию можно было бы и на основании предварительных списков, а выход печатного каталога, составленного совместными усилиями российских и венгерских коллег не столько ввел в научный оборот информацию о самих изданиях, сколько именно зафиксировал определенный этап биографии Шарошпатакской коллекции. Такой опыт ни в коем случае не должен стать последним, и то, что некоторые собственники, обнаружив части своих собраний, стремятся «проскочить» стадию научного описания, не видя в ней большого смысла, очень прискорбно. Ведь возможность вернуть коллекцию есть вместе с тем и возможность осмыслить, что с ней произошло, а в этом должен быть заинтересован каждый здравомыслящий человек. Иными словами: перемещение книжного собрания в пространстве, даже насильственное, даже и варварское, само по себе, по определению, есть факт культуры. Выкинуть его, представить дело так, «как будто ничего не было» – это обеднение культуры, фиксация и осмысление такого факта – ее приращение.